

Шестой всемирный форум изучения Китая

20–21 ноября 2015 г. в Шанхае состоялся Шестой всемирный форум изучения Китая (*шицзе чжунгосюэ луньтань*), посвященный теме «Китайские реформы – шансы для мира». В мероприятии приняли участие около 230 китайских и зарубежных ученых, общее количество гостей превысило 700 человек. Инициаторами Форума выступили Отдел информации Госсовета КНР и городское правительство Шанхая, функции организаторов взяли на себя Шанхайская академия общественных наук (ШАОН) и Отдел информации правительства Шанхая.

В конце октября 2015 г. в Пекине собрался 5-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, на котором были сформулированы официальные рекомендации по 13-му пятилетнему плану экономического и социального развития. Решения пленума и связанные с ними «пять великих идей развития» (инновация, координация, экология, открытость, общий доступ к результатам развития) часто упоминались в докладах участников Форума. Они исходили из того, что планы новой пятилетки окажут существенное влияние на развитие китайских реформ и, как следствие, на перспективы взаимодействия Китая с внешним миром.

На церемонии открытия Форума мэр Шанхая заместитель секретаря городской парторганизации и сопредседатель оргкомитета Форума Ян Сюн подчеркнул, что 13-й пятилетний план станет новым двигателем реформ и открытости, способным создать новые шансы для мирового развития. Он отметил, что город находится на передовом рубеже китайской политики реформ и открытости – Шанхай строит опытную зону свободной торговли, быстрыми темпами движется к созданию мирового центра научно-технической инновации, превращается в международный экономический, финансовый, торговый и транспортный центр. Для иностранцев опыт Шанхая служит важным подспорьем при изучении Китая в целом. Мэр выразил надежду, что гости Форума будут продолжать «обращать внимание на Китай и заботиться о Шанхае».

Член ПБ ЦК КПК секретарь партийной организации Шанхая Хань Чжэн на встрече с частью гостей Форума сказал, что путь китайского социализма доказал свою эффективность благодаря успешной практике реформ. Шанхай в соответствии с требованиями центральной власти идет по пути всестороннего углубления реформ и расширения открытости. Хань Чжэн заметил, что Форум является не только площадкой для научных контактов, но и сценой для рассказывания «китайских историй» (*чжунго гуши*), то есть приобщения иностранцев к пониманию китайских реформ и пути развития. По его словам, «шанхайская история» является частью богатых и многокрасочных «китайских историй».

На локальную перспективу изучения Китая с точки зрения шанхайского опыта указал президент ШАОН Ван Чжань. По его словам, «шанхаеведение» уже превратилось в сформировавшуюся научную дисциплину, в контексте изучения реформ важной задачей является исследование истории формирования местной культуры предпринимательства. Он напомнил о цели превратить Шанхай к 2050 г. в «город глобальной цивилизации» и об особой важности для развития мегаполиса взаимодействия и слияния различных цивилизаций.

Нормативный подход к трактовке места Китая в мировом развитии изложил заместитель главы Отдела пропаганды ЦК КПК начальник Отдела информации Госсовета

КНР Цзян Цзяньго. Он пояснил, что в период реформ «китаизация» (*чжунгохуа*) Китая сопровождалась трансформацией страны в направлении внешнего мира (*шицзехуа*). Ныне быстрое развитие Китая приносит богатство китайскому народу и предоставляет всему миру огромный рынок. «Китайский двигатель» толкает вперед мировой экономический рост, «китайское созидание» способствует процветанию жителей всех стран мира, «китайский выбор» сделан в пользу международного сотрудничества и стратегии общего выигрыша, «китайская мудрость» предоставляет интеллектуальный ресурс для изменения системы глобального управления, «китайские ценности» вносят вклад в прогресс человеческой цивилизации.

Чжан Цзяньго обрисовал три задачи в изучении Китая. Прежде всего, нужно больше исследовать «исторический Китай». Без понимания истории Китая, прежде всего нового и новейшего времени, а также истории КПК, не удастся понять объективные законы развития китайского общества, осознать исторические истины – «без КПК нет Нового Китая», «только социализм может спасти Китай и развивать Китай». Во-вторых, следует всесторонне, объективно и взвешенно исследовать «реальный Китай». Это поможет понять, что, несмотря на успехи в социально-экономическом развитии, Китай остается крупнейшей развивающейся страной мира, в его экономике есть дисбалансы, сохраняется значительное отставание от развитых стран. В-третьих, нужно больше исследовать «мировой Китай». За границей часто спрашивают, как будет дальше развиваться Китай и какое влияние он окажет на другие страны. Ответ на эти вопросы известен – Китай продолжит движение по пути мира и развития, развивающийся Китай будет стремиться стать лучшим партнером в глобальном развитии. В этих исследованиях необходима глобальная перспектива, показывающая, что развитие Китая неотделимо от мира, а мировое развитие неотделимо от Китая.

На Форуме состоялось награждение четырех известных зарубежных ученых премиями за вклад в изучение Китая. Эта церемония проводится в третий раз. В 2015 г. лауреатом премии стал российский китаевед академик РАН М.Л. Титаренко (ИДВ РАН). Участники Форума увидели видеозапись его приветственного обращения на китайском языке, в котором ученый указал на связь роста интереса к изучению Китая с успехами политики реформ. «В конце 1950-х – начале 1960-х годов я жил в Шанхае, учился в Фуданьском университете, потом работал в генеральном консульстве СССР в Шанхае. Шанхай навсегда остался в моем сердце, я его не забуду. Я считаю, что я – шанхаец». Эти слова российского китаеведа, в особенности произнесенная на шанхайском диалекте заключительная фраза, вызвали в аудитории эмоциональный отклик.

Лауреатами премии стали двое американских ученых. На церемонии присутствовал известный специалист по американо-китайским отношениям и внутренней политике КНР Дэвид Лэмптон, директор программы изучения Китая в Школе международных исследований Университета Джона Гопкинса. В ранний период реформ он внес вклад в налаживание отношений городского руководства Шанхая с политическими и деловыми кругами США. Директор Гарвард-Яньцзинского института Элизабет Перри поблагодарила за награду в видеообращении. Она родилась в Шанхае в 1948 г., ее родители преподавали в миссионерском Университете Святого Иоанна. Ее исследования общества, политики и рабочего движения в Китае нового времени получили научное признание, книга «Шанхай бастует» (1993) была удостоена в США премии имени Джона Фербенка.

Премии был также удостоен профессор Тань Чжун (1929 г.р.) – он родился в Малайзии, вырос в Китае и состоялся как ученый-китаевед в Индии. Он преподавал в Университете Дели и Университете Неру, основными сферами его исследований стали китайская философия, буддизм, новейшая история Китая.

Участники Форума уделили больше внимание осмыслению роли Китая в современном мире. Ху Аньган (Институт общественного управления Университета Цинхуа) отметил, что никогда прежде Китай не оказывал столь значительного влияния на разви-

тие мировой экономики. По мнению ученого, к 2020 г. доля Китая в мировой экономике составит 20%. Он отметил, что основанные на принципе «игры с нулевой суммой» колониализм, империализм и гегемонизм устарели, в мире на первое место выходит провозглашаемая Китаем идеология общего выигрыша (*гуньинчжуи*).

Британский публицист Мартин Жак нарисовал тревожную картину упадка западной модели управления после кризиса 2008 г. Западная демократия более не является окончательным критерием цивилизованности, относительный упадок Запада порождает во всем мире сомнения в западной гегемонии, вместе со снижением статуса Запада и его элиты идет снижение влияния западных ценностей и западного строя. Другие страны все менее склонны заимствовать западные нормы, методы, институты. На этом фоне растет интерес к китайскому способу управления, поскольку влияние Китая в мире постоянно усиливается, в том числе из-за успеха политической реформы.

На Форуме были организованы девять круглых столов – «Китайский путь», «“Новая нормальность” китайской экономики», «Новый план системы государственного управления», «Унаследование культуры, синтез и новация», «Социальная структура и общественное развитие», «Прекрасный Китай и экологическое строительство», «Настоящее и будущее китаеведения», «“Один пояс – один путь” и “сообщество интересов”», «Международный порядок и глобальное управление».

В ходе обсуждения «китайского пути» были затронуты общие характеристики китайской модели, поставлены вопросы об истоках ее формирования, связи с национальной историей и культурой, возможном вкладе в обновление зарубежных подходов к проблеме развития. Возникшая после окончания холодной войны убежденность Запада в превосходстве «западной модели» не соответствует реальной ситуации. Начинается новый этап мирового развития, и ни у кого нет достаточных оснований для того, чтобы провозгласить собственную модель универсальной.

Китайские участники круглого стола сделали акцент на достоинствах «китайского пути». В Китае хорошо отлажена система отбора и подготовки кадров вкупе с жестким ограничением на период пребывания у власти, разумное государственное вмешательство в китайскую экономику помогло преодолеть влияние глобального кризиса, построенная по принципу «низкий уровень – широкий охват» система социального обеспечения дала людям базовые гарантии и не ослабила эффективность экономики. Докладчики предлагали обратиться к прошлому, чтобы понять истоки нынешнего симбиоза социалистической системы и рыночной экономики, политической централизации и экономической децентрализации. В древнем Китае со времен создания единой империи рынок функционировал в условиях высокой степени контроля со стороны властей. Не менее важно обратить внимание на эволюцию концепции экономического планирования в Китае в XX веке в направлении постепенного отказа от ее жесткого советского варианта.

Директор Института изучения Китая ШАОН Чжан Вэйвэй заявил, что успех китайской модели обусловлен «инновационным соединением». В политике западную выборность соединили с китайским традиционным выдвижением «мудрых и способных», в смешанной экономике Китая сочетаются «видимая рука» государства и «невидимая рука» рынка, государственные и негосударственные предприятия. Китай отказался от противопоставления государства и общества, продвигая модель «соединенного управления» обществом и позитивное взаимодействие общества и государства. В результате сплоченность общества в Китае выше, чем на Западе.

Чжэн Юннэнь (Национальный университет Сингапура) указал, что ключевой особенностью китайской цивилизации является способность учиться, благодаря чему современный Китай превратился в инновационное государство. КПК продвигает инновации, чтобы приспособливаться к меняющейся среде. Запад навязывает свою систему другим странам, это ведет к крайностям, ожидаемого расцвета демократии не происходит. Закрытость, насаждение чужого и механическое копирование ведут к поражению,

успеха добивается тот, кто учится в своих интересах. Китай способен показать миру пример самостоятельной учебы, поначалу он относился к другим цивилизациям с подозрением и опаской, но потом научился укреплять себя через впитывание чужого.

Участники обсуждения отмечали, что Китай демонстрирует человечеству возможность иного пути модернизации, отличающегося от западного. Это обусловлено тем, что китайская модернизация начиналась в иных политических, экономических и культурных условиях. Чжан Шухуа (директор Института информации АОН Китая) отметил, что Китай сумел избежать судьбы СССР и обогатил «экосистему» мировой политики. В отличие от западного противопоставления демократии и диктатуры, Китай создал более инклюзивный, скоординированный, сбалансированный и устойчивый подход, построенный на соединении порядка, эффективности и демократии. Эта политическая система конкурентоспособна, у нее есть потенциал развития.

Большое внимание было уделено роли культурного самосознания в формировании «китайского пути». Исходя из трактовки китайской культурной традиции как основы официально провозглашенных «сердцевинных ценностных воззрений», было предложено развивать изучение «китайского пути» в направлении углубления понимания его связи с основами китайской философии, соединения традиционной и современной культуры, выявления всеобщего значения китайской традиции. Попытки определения «китайского пути» через сопоставление с другими вариантами развития вели к постановке акцента на специфике китайских ценностных идеалов. Выступающие задавали вопросы о том, можно ли использовать для описания китайских ценностей западные категории. А.В. Ломанов (ИДВ РАН) заметил, что углубленное изучение традиционных истоков «китайского пути» наталкивается на методологические ограничения, поскольку ныне исследователи Китая зачастую не готовы использовать традиционный «синологический подход» с привлечением знаний о китайской истории, философии и литературе для анализа проблем современной политики и экономики КНР. Однако все более заметное присутствие в китайском дискурсе традиционных компонентов ведет к «синологизации изучения Китая» и совмещению классического акцента на китайской культуре с инструментарием современных общественных наук.

На круглом столе «Международный порядок и глобальное управление» было заслушано более двадцати докладов ученых-международников из Шанхая и Пекина, китайцев, работающих ныне за рубежом (Гу Сюэу из Боннского университета, Чжао Суйшэн из Дэнверского университета), иностранных ученых, в том числе из Франции, Великобритании, Люксембурга. Россия была представлена выступившим с докладом о формировании механизма безопасности в Северной Пацифике В.Л. Лариным (ИИЭАЭ ДВО РАН, Владивосток) и В.Я. Портяковым (ИДВ РАН), рассказавшим о российских исследованиях внешней политики Китая.

Доминантой обсуждения стало определение позиции Китая по отношению к существующему международному порядку. Именно в данном контексте рассматривались современные китайско-американские отношения. Выявились две основные точки зрения. Большинство китайских экспертов склонны считать, что Китай получил значительные выгоды от действующего мирового порядка, в том числе место политической державы после Второй мировой войны (в виде статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН) и место экономической державы – в результате успешного проведения политики модернизации, реформ и открытости, благоприятная среда для создания которой как раз и была обеспечена сложившейся системой международных отношений. Поэтому Пекин в последнее время неизменно констатирует, что он не выступает за слом существующего миропорядка. Такая постановка вопроса, по сути дела, сигнализирует Вашингтону, что Китай не бросает вызов Америке. Поскольку здесь есть некоторое недопонимание, китайцам важно, во-первых, самим разобраться, хочет ли КНР заменить США в роли мирового лидера – простая смена лидера вряд ли возможна, поскольку здесь есть и другие

претенденты, в первую очередь Индия. Во-вторых, следует точнее и четче сказать миру о том, чего хочет Китай и какое улучшение мирового порядка для него желательно.

Другая часть экспертов исходит из того, что подъем Китая превратился в фактор, меняющий структуру безопасности в Азии. В этом смысле Пекин бросает вызов существующему мировому порядку, пусть даже непреднамеренно. В соответствии с выросшим экономическим весом Китай должен нести более значительную международную ответственность, особенно в Азии, стать «хорошим лидером региона». Вместе с тем, по признанию ряда участников, другие государства и прежде всего США не склонны принимать «мировой порядок по-китайски». Китайские идеи всеобщей ориентации на сотрудничество, понятие «сообщества общей судьбы» и т.п. пока не находят должного отклика за рубежом.

Представляет интерес ранжирование современных угроз Китаю, оглашенное одним из экспертов. На первое место поставлены внутренние вызовы, на второе – проблема Тайваня (которая, как утверждалось, далеко не снята с повестки дня и еще может обостриться), на третье – факторы, связанные с Корейским полуостровом, и на четвертое – ситуация в Южно-Китайском море. В данном контексте был дан прогноз, что в ближайшее десятилетие проблемы в китайско-американских отношениях будут нарастать. В связи с этим прозвучал тезис, что позиция Китая в вопросе о мировом порядке достаточно ясна – напротив, неясной остается позиция Соединенных Штатов.

Что касается России, то в одном из выступлений китайских участников было отмечено, что если российский Дальний Восток не выявит своего потенциала, то Россия сможет играть в Восточной Азии лишь весьма ограниченную роль.

Выступление доктора У. Джонса, сподвижника известного поборника развития «физической экономики» Линдона Ларуша, было посвящено строительству трансконтинентального моста в виде китайского проекта «Шелкового пути». Теме сухопутного и морского шелковых путей была посвящена специальная сессия, в которой приняли участие известные политологи Лу Наньцюань, Син Гуанчэн, Ван Ивэй, Фэн Шаолэй, а также С.А. Луконин из ИМЭМО РАН и Д. Мержеевский из Лодзинского университета (Польша).

Большой резонанс среди участников Форума вызвала мысль, которую высказал лауреат китаеведческой премии Тань Чжун. По его словам, за рубежом для изучения Америки используют книги американских авторов, для изучения России – книги русских авторов, для изучения Индии – индийских, и только при изучении Китая очень мало читают книги китайских авторов, вместо этого обращаются к иностранным работам. Профессор Тань заявил, что лишь китайские ученые могут должным образом рассказать внешнему миру «китайские истории» и выразил надежду на то, что в недалеком будущем китайские исследователи создадут научные труды с мировым влиянием, среди них появятся авторитеты сравнимые с американским ученым Джоном Фербенком. После этого многие участники Форума размышляли о том, что способствует и что мешает появлению «китайского Фербенка».

Председатель Комитета по международным делам ПК ВСНП Фу Ин указала, что создать китайское описание развития Китая непросто, поскольку использование для этих нужд западного дискурса накладывает на изложение материала созданные в иной цивилизации исторические и культурные ограничители, тогда как опора на китайский традиционный язык и стиль повествования не позволит добиться понимания в иностранной аудитории. Для того, чтобы успешно рассказывать иностранцам «китайские истории», нужно создать новую форму изложения.

Фу Ин отметила большой интерес иностранцев к плану 13-й пятилетки, предупредив, что в США помехой для понимания перспектив развития Китая может стать ошибочная трактовка политической позиции Китая и настроений китайцев. По ее словам, американцы зачастую исходят из собственной точки зрения и интересов, что может

породить расхождения и эмоциональные оценки по конкретным вопросам, оказать влияние на политику США в отношении Китая. Сложившаяся ситуация, по мнению Фу Ин, связана с тем, что на Западе многие до сих пор не отказались от надменности и предвзятости в отношении Китая, там сказывается влияние идеологии. С другой стороны, Китаю нужно повысить способность рассказывать о себе, научиться с опорой на исторический материал показывать специфику пути развития страны. Также следует вести исследования потенциального вклада Китая в дело мира и развития в Азии и во всем мире, в создание глобальных общественных благ, изучать перспективы повышения глобальной ответственности Китая.

Свидетельством системного интереса политических кругов страны к налаживанию в Китае собственных «китаеведческих исследований» (*чжунгосюэ*) явилось создание в Шанхае сразу двух институтов китайских исследований. Первый из них сформирован в ШАОН в 2012 г., коллектив из десяти исследователей возглавляет Чжан Вэйвэй. Главные задачи этого института – организация международных китаеведческих форумов и изучение современных зарубежных китайских исследований. Второй институт с аналогичным названием создан в Шанхайском университете иностранных языков, в 2014 г. там произведен первый набор магистрантов. К чтению лекций привлечены ведущие шанхайские ученые-политологи, в т.ч. Ян Цземянь и Хуан Жэньвэй.

Глава секретариата Форума, вице-президент ШАОН Хуан Жэньвэй подчеркнул, что в Китае «изучение Китая» (*чжунгосюэ*) уже обрело отчетливый облик как отдельная научная сфера. Происходит непрерывное обогащение методов исследования, в работе участвуют экономисты, политологи, социологи, представители гуманитарных наук, историки. Работа Форума показала, что международное измерение взаимодействия в изучении Китая выходит за прежние рамки общения китайских и западных ученых, оно все больше расширяется в направлении развивающихся стран, для которых изучение «китайского пути» и «китайского строя» обретает весомую ценность. И если прежде исследователи из развитых западных стран предпочитали критиковать Китай, то теперь они стремятся адаптировать свои подходы к динамике китайского развития, найти в китайском опыте достойные изучения аспекты.

Организаторы Форума изучения Китая гордятся тем, что им удалось «выйти за ворота государства» и провести в мае 2015 г. научное обсуждение в Атланте (США). Сохраняя прежний формат основного мероприятия в Шанхае, которое проходит раз в два года, они намерены устроить в 2016 г. выездной Форум в Европе.